

СТРУКТУРА ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЭЗИИ САШИ ЧЕРНОГО

В статье впервые исследуются вставные конструкции видного поэта XX века Саши Черного. В центре внимания находится вопрос структуры вставок: их величина, место в стихотворной строке, соотношение вставной конструкции и рифмы.

Среди исследователей творчества Саши Черного сложилось мнение о нем как о «нарушителе» [4, с. 10] общепринятых правил, который «взорвал» сложившуюся ритмико-словесную систему: столкновение высокого и низкого [1, 4, 6]; антиэстетизм [1]; смешение жанров [4]; расшатывание стихотворных размеров [4]; создание литературной маски, причем маски, надетой на себя [2, 3, 4, 6, 8]; сочетание сатиры и лирики [1, 4, 5, 6].

Как видно из перечисленных выше черт поэтики Саши Черного, включение в контекст стихотворной речи вставных конструкций¹, маркированных скобками и тире, не было предметом специального исследования. Между тем даже первое знакомство с поэзией Саши Черного показывает, что он достаточно активно работает с этим приемом:

Молю Тебя, Создатель
(Совсем я не шучу²),
Я русский обыватель –
Я просто жить хочу! [7, I, 39]

По комнатам проснувшаяся моль
Зигзагами носилась одурело
И вдруг – **поняв назначенную роль** –
Помчалась за другой легко и смело.
[7, I, 181]

В рамках изучения вставных конструкций у Саши Черного подготовлены работы по исследованию их функций, частотности употребления у Саши Черного, его предшественников и современников. Данная статья посвящена исследованию вставных конструкций в поэзии Саши Черного в аспекте их структуры. В частности, будут рассмотрены следующие вопросы: величина вставки, ее

место в стихотворной строке, соотношение вставной конструкции и рифмы.

Величина вставных конструкций. По объему в силу своей специфики вставные конструкции могут быть разнообразными: от слова до нескольких предложений. Так как предметом нашего исследования является стихотворный текст, величина вставок будет определяться относительно стихотворной строки.

У Саши Черного максимальной по величине является вставная конструкция, состоящая из 4 строк и представляющая собой самостоятельную строфу. В стихотворениях Саши Черного это единственная (0,7% от общего числа ВК) вставка такой величины, и маркируется она скобками:

(Не цитировал лишь Канта,
Как на свадьбе дочки Круппа, –
Потому что Кант народом
Понимался очень тупо.) [7, I, 130]

Минимальная вставная конструкция состоит из одного слова. Таких вставок всего 5 (3,5%), причем 4 из них обособляются тире:

Но сегодня – **наконец-то!** –
На моей скамейке синей
Я заметил сквозь кустарник
Бога юного с богиней. [7, II, 368]

Подавляющее большинство (53,1% от общего числа) составляют вставные конструкции, равные 1 строке. Преобладающим знаком для маркирования таких вставок являются скобки (74 из 76):

Над самой головой насвистывает чижик
(Хоть птичка Божия не кушала с утра). [7, I, 63]

¹ В нашем исследовании: вставка, ВК.

² Выделение вставной конструкции наше.

Треть от общего числа вставных конструкций (32,2%) представляют собой вставки, занимающие часть строки. В данном случае предпочтение отдается обособлению с помощью тире (29 из 46):

По комнатам проснувшаяся моль
Зигзагами носилась одурело
И вдруг – **поняв назначенную роль** –
Помчалась за другой легко и смело. [7, I, 181]

12 вставок (8,4%) располагаются на 2 полных строках. Все они выделены скобками:

Здесь скот весь день среди степей
Навозит, жрет и дрыхнет праздно.
(**Такую жизнь у нас, людей,
Мы называем буржуазной.**) [7, I, 138]

3 вставки (2,1%) представляют собой 2 неполные строки. В стихотворениях дореволюционного периода они маркированы скобками, а в эмиграционной лирике вставка, занимающая 2 неполные строки, стала выделяться тире.

О Рахиль, – твоя походка
Отдается в сердце четко...
Голос твой, как голубь кроткий,
Стан твой – тополь на горе,
И глаза твои маслины,
Так глубоки, так невинны,
Как... (**нажал на все пружины –
Нет сравненья в словаре!**) [7, I, 156]

А под вечер – **только багряные мальвы**
Холмы увенчают закатным венцом, –
Ведро за ведром притащишь к крыльцу
И щедрой рукой зеленых польешь
малышей <...> [7, II, 360]

Таким образом, подавляющее большинство вставных конструкций в поэзии Саши Черного имеет средний объем, не превышающий размеров стихотворной строки. Замечена тенденция: чем больше вставная конструкция, тем более автономна она по отношению к основному тексту, а значит, маркируется скобками как более выключаящим знаком.

Место вставной конструкции в строке.

В данном разделе будут рассмотрены вставки, не превышающие величиной стихотворную строку. По месту в стихе эти вставные конструкции можно разделить на 3 типа:

а) находящиеся в начале строки. Это единственный случай в стихотворениях Саши Черного. Вставка такого рода, начиная строку, располагается не в начале предложения и является пояснением предыдущего словосочетания, расположенного строкой выше:

Молодой снежок
Вьется, как пух из перины.
Голубой кружок –
(**То есть луна**) такой смешной и
невинный. [7, I, 61]

б) расположенные в середине строки, т. е. «разрывающие» синтаксический рисунок стиха. В середине строк расположены 7 вставных конструкций, большинство из которых выделено тире. Такое маркирование продиктовано местоположением вставок, которые, таким образом, наиболее органично располагаются в основном тексте.

Но никто – **собаки!** – не купит <...> [7, II, 302]

в) заканчивающие стихотворную строку. Таких вставок подавляющее большинство (43 из 51). Это объясняется тем, что интонационно конец стиха – наиболее сильная позиция, которой сопутствует понижение интонации.

Но коварный доктор – **о змея** –
Разбивает все мои надежды <...> [7, I, 160]

Обобщая сказанное, отметим, что вставные конструкции, занимающие часть строки, составляют 35,7% от общего числа вставок. Излюбленная позиция таких ВК – конец стиха. Несмотря на то, что в начале стиха позиция сильная, так как для начала строки характерно повышение интонации, в стихотворениях Саши Черного препозицию занимает только одна вставная конструкция, т. е. по графическому рисунку стихотворная строка приближена к предложению в прозаической

речи, когда в силу своей специфики вставка не может начинать речевое высказывание.

Соотношение вставной конструкции и рифмы. Здесь будут рассмотрены только те вставные конструкции, которые могут принимать участие в рифмовании (исключены вставки, находящиеся в начале и середине строки).

Сначала рассмотрим соотношение с рифмой вставок, не выходящих за рамки стихотворной строки (это однострочные вставки и вставки, расположенные в конце строки). Отдельно будут рассмотрены вставные конструкции, занимающие более одного стиха (вставки величиной в 2 неполные строки, занимающие 2 строки и вставки, представляющие собой строфу), так как при парной и кольцевой рифмовке подобные вставки могут и не составлять рифмопары со стихами основного текста. Кроме того, отношения ВК, выходящих за рамки одной строки, и рифмы более разнообразны, чем отношения рифмы с однострочными вставками и вставками, занимающими часть строки.

Вставки, не превышающие размеры стихотворной строки, принимают участие во всех видах рифмования:

а) перекрестная рифма (чередование женских и мужских клаузул представлено у Саши Черного разнообразно, но в подавляющем большинстве стихотворений рифма имеет такой рисунок – АБАБ):

– вставка выступает первым членом рифмопары, задавая рифму. Это самая многочисленная группа стихотворений, содержащих вставку.

Отобрали ремешок мой брючный	А
И табак (ложись и умирай!), –	б
Чтобы я в минуты мути скучной	А
Не курил и не стремился в рай.	б

[7, I, 203]

Если ж вам надоест сердиться	А
(Грех сердиться в такую погоду) –	Б
Приходите вместе лениться	А
И смотреть, не мигая, на воду.	Б

[7, I, 307]

– вставка является вторым членом рифмопары, т. е. рифма задается строкой основного текста:

По комнатам проснувшаяся моль	а
Зигзагами носилась одурело	Б
И вдруг – поняв назначенную роль –	а
Помчалась за другой легко и смело.	Б

[7, I, 181]

Позвольте ж мне с глубоким реверансом, А	
Маститый старичок,	б
Почтить вас кисло-сладеньким романсом А	
(Я в лести новичок) <...>	б

[7, I, 92]

Твои глаза	а
(Перехожу на ты!)	б
Как брюк жандармских бирюза,	а
Всегда чисты.	б

[7, I, 92]

Не справляясь с желаньем начальства, А	
Лезут почки из сморщенных палок,	Б
Под кустами – какое нахальство! –	А
Незаконное сборище галок <...>	Б

[7, I, 359]

б) парная рифма:

Зачем она замуж не вышла?	А
Зачем (под лопатки ей дышло!)	А
Ко мне отправляясь, – сначала	Б
Она под трамвай не попала?	Б

[7, I, 67]

в) кольцевая рифма:

Порой вам «знаменитость»	
Подаст, забыв маститость,	
Пять пальцев с миной льва.	а
Зато его супруга	Б
(И то довольно туго) –	Б
Всегда подаст лишь два.	а

[7, I, 113]

В отличие от перекрестной рифмы, активно используемой поэтом, парная и кольцевая рифмовки представлены в стихотворениях со вставными конструкциями очень малочисленно: всего 6 примеров. Во всех 6 случаях вставка является вторым членом рифмопары, она как бы «притягивается» к основному тексту, поддерживая рифму, заданную строками выше. Заметим, что при парном и кольцевом рифмовании, несмотря на малочисленность группы таких стихотворений, автором ис-

пользуются не только женские и мужские клаузулы, но и дактилические:

Утешаюсь одним лишь – **к приятелям** А'
(Чрезвычайно усердным **читателям**) А'
Как-то в клубе на днях я пристал <...>
[7, I, 188]

Интересны случаи появления ВК в полурифмованных стихотворениях (стихотворениях с холостыми строками). В таких текстах вставка может представлять собой холостую строку:

Плотный немец – локти **к брюху**, – Х
Пятки вскидывая к тылу, А
Сам себя вдоль дюн **гоняет**, Х
Как цыганскую кобылу... А
[7, II, 363]

или быть членом рифмопары:

Грохочет мартовский ветер. Х
И солнце – бронзовый **шар** – а
Зажгло в облезлых платанах Х
Холодный бенгальский **пожар**. а
[7, II, 244]

Подобные примеры встречаются только в эмиграционной лирике.

Помимо этого, ВК, оформляющие конец строки, появляются в белых, нерифмованных, стихах:

Между немками немало
Волооких монументов
(Смесь Валькирии с короной), –
Но зачем же с них лепить? [7, I, 252]

Подобные примеры можно найти в стихотворениях «Сказка про красного бычка» (1931), «Меланхолическое» (1932), «Гете» (1932).

Наиболее интересным в поэзии Саши Черного представляется факт, когда вставная конструкция служит сигналом отмены рифмы. Так, в «Весенних словах» (1910), где по принципу перекрестного рифмования построено все стихотворение, вставка отменяет рифму в своей строфе:

Папа с мамой нам дарили деньги,
Девушки – «догробную любовь»,
Мы смотрели в небо (**к черту рифму!**)
И для нас горели облака!.. [7, I, 340]

В стихотворении «Дубовые стихи» (1931) вставки «К черту рифмы!», «К дьяволу рифмы!» отменяют рифмовку, которая присутствует в начале строф.

Пишем о детских приютах,
О флотских каютах...
Читаем на всех вечеринках
(**К черту рифмы!**) –
Доклады, рассказы, стихи,
Стряпаем скетчи для елок,
Для землячеств, содружеств, кружков...
<...>

Но только, во имя всех Муз,
Вас просит наш кроткий Союз:
Во время чтения,
Во время пения
Соблюдайте, друзья, тишину!
Поболтать ведь можно в антракте
(**К дьяволу рифмы!**) –
У буфета, на лестнице.
В коридорах, у лотереи. [7, II, 176]

Отношения с рифмой во вставных конструкциях, занимающих более одной строки, гораздо разнообразнее. Расположим их в нисходящей градации по принципу зависимости вставки от основного текста, т. е. насколько свободно вставная конструкция может быть извлечена из основного текста. В силу своей специфики вставная конструкция в прозаическом тексте занимает автономное положение по отношению к основному тексту, т. е. может быть извлечена из предложения без особого ущерба для самого предложения. В стихотворной речи подобные эксперименты недопустимы, и одним из сдерживающих факторов является рифма.

Наиболее тесную связь вставной конструкции и основного текста создает перекрестное рифмование. Такое рифмование соединяет каждую строку вставки с основным текстом, и ликвидация вставной конструкции нарушает построение стихотворения, так как строфа со вставкой построена по образцу

строф основного текста. Здесь возможны различные комбинации мужских и женских клаузул:

Чищу сад, копаю **грядки**, А
 Глажу старого **кота** б
 (А вчера играл **в лошадки** А
 И убил в лесу **крота**). б

[7, I, 135]

Здесь скот весь день среди **степей** а
 Навозит, жрет и дрыхнет **праздно**. Б
 (Такую жизнь у нас, **людей**, а
 Мы называем **буржуазной**.) Б

[7, I, 138]

– Садитесь, Христина **Петровна!**– А
 Потупясь, мы к ней **обратились** Б
 (Все трое в нее **поголовно** А
 Давно уже насмерть **влюбились**) <...> Б

[7, I, 145]

В рассмотренных примерах вставки как бы «притягиваются» к основному тексту: они поддерживают рифму, заданную строками выше. Но стихи вставных конструкций сами могут задавать рифму:

Они – три лебедя (а октябристы – **раки**, А
 Союзники же – щуки **без зубов**)... б
 Впрягаться ль в воз? Измажешь только
фраки, А

Натрешь плечо и перепортишь **кровь**. б
 [7, I, 335]

Использование автором так называемых «холостых строк» позволяет вставке быть более автономной по отношению к основному тексту. В таких текстах вставная конструкция подчиняется построению всего стихотворения, где чередуются «холостые строки» и перекрестное рифмование. Приведем в качестве примера и строфы, не содержащие вставки:

Так убийственно логично Х
 Говорил он **на балконе** А
 (Не обмолвившись ни словом Х
 Лишь о выборном **законе**). А

А любезная супруга Х
 Одобрительно **вздыхала** Б

И сочувственно к народу Х
 Носовым платком **махала**. Б
 [7, I, 130]

Поэтом может быть использовано также парное и кольцевое рифмование.

О Рахиль, – твоя походка А
 Отдается в сердце четко... А
 Голос твой, как голубь кроткий, А
 Стан твой – тополь на горе, б
 И глаза твои маслины, В
 Так глубоки, так **невинны**, В
 Как... (нажал на все **пружины** – В
 Нет сравненья в словаре!) б

[7, I, 156]

В основе такой строфы – шестистишие ААБВВб, в обоих периодах которого есть удвоенные стихи. Первая строка вставки, удваивая предыдущий стих, присоединяется с помощью парной рифмовки, которая осуществляет наиболее тесную связь вставной конструкции с основным текстом. Однако такое удвоение делает слабую связь последнего стиха вставки, присоединенного кольцевым рифмованием, еще более слабой.

Интересным кажется нам случай, когда в стихотворение, построенное без рифмы, вкрадывается «случайная» рифма, которая связывает вставку с основным текстом:

Допив холодный чай свой, адвокат
 Протер пенсне и с кротким **сожаленьем** А
 (Так с дамами всегда он говорил,
 Когда они пускались **в рассужденья**) А
 Сказал: «О чем вы спорите, – не знаю.
 Принципиально – я белобилетник
 Во всех военных и гражданских
 войнах <...> [7, II, 61]

Отдельно хочется рассмотреть пример (у Саши Черного это единичный случай), когда рифмовка отсутствует внутри строфы и формально вставка не связана с основным текстом, однако стихотворение организовано таким образом, что последние строки попарно соединяют смежные строфы.

Рядом с этим райским блюдом
(Даже в сердце засосало
При одном воспоминанье) –
Вспомнишь с нежностью **не раз:** а

Кабачки с мясной начинкой,
Желтый перец в маринаде
И икру из баклажанов...
Слезы брызнули **из глаз!** а
[7, II, 263]

В некоторых стихотворениях полное отсутствие рифмы во всем тексте сохраняется и во вставном предложении, которое, таким образом, занимает наиболее автономное положение по отношению к основному тексту. Такие примеры характерны и для дореволюционных стихотворений Саши Черного, и для лирики эмигрантского периода.

Но порою друг-читатель
Головой мотает злобно,
И ругает, как извозчик,
Современные газеты.

«К черту! То ли дело Запад
И испанские газеты...»
(Кстати, он силен в испанском,
Как испанская корова.) [7, I, 54]

Большую самостоятельность может приобретать вставка и в зарифмованном стихотворении. Достигается такая самостоятельность с помощью рифмовки внутри самой вставки:

Дурак рассматривал картину:
Лиловый бык лизал моржа.
Дурак пригнулся, сделал мину
И начал: «Живопись свежа...
Идея слишком символична,
Но стилизовано прилично».
(Бедняк скрывал сильней **всего,** а
Что он не понял **ничего.**) а
[7, I, 99]

Стихи вставной конструкции соединяются попарно, поэтому присутствие здесь ВК обусловлено только композиционно: вставка содержит обобщение сказанного ранее.

Максимально свободна строфа, заключенная в скобки. Она занимает определенное место в произведении исключительно по смыслу.

О победе и знаменах
Император на балконе
Им прочел стихи из Клейста
В театрально-пышном тоне.

(Не цитировал лишь Канта,
Как на свадьбе дочки Круппа, –
Потому что Кант народом
Понимался очень тупо.) [7, I, 130]

Обобщая сказанное, отметим, что отношения вставных конструкций и рифмы весьма разнообразны. Вставки, которые могут принимать участие в рифмовании, как правило, подчиняются рифменному рисунку стихотворения, однако в соответствии с авторским замыслом они могут служить сигналом отмены рифмы. Вставные конструкции, занимающие более одной строки, могут быть автономны по отношению к основному тексту, если они участвуют в кольцевом или парном рифмовании. Вставка, представляющая строфу, обладает наибольшей самостоятельностью и занимает определенное положение в основном тексте только в силу логики изложения.

В итоге можно сказать, что наш анализ вставных конструкций демонстрирует бесконечное разнообразие способов их взаимодействия с другими стиховыми формантами. Предпринятое исследование структуры вставок дает возможность показать новый ракурс стихотворной техники Саши Черного.

Список использованной литературы:

1. Евстигнеева Л.А. Литературный путь Саши Черного. // Черный С. Стихотворения. [Вступит. статья и общая ред. К. Чуковского. Критико-биограф. очерк, подготовка текста и примеч. Л.А. Евстигнеевой]. Л.: Сов. писатель [Ленинградское отделение], 1960. – С. 23-67.
2. Евстигнеева Л.А. Журнал «Сатирик» и поэты-сатириканы. М.: Наука, 1968. – 455 с.

3. Иванов А.С. «Жил на свете рыцарь бедный...» // Черный С. Избранная проза. [Сост., послесл., коммент. А.С. Иванова]. М.: Книга, 1991. – 430, [1] с. – (Из лит. наследия). – С. 394-418.
4. Иванов А.С. Оскорбленная любовь // Черный С. Собрание сочинений в 5 т. Т. 1: Сатиры и лирика. Стихотворения. 1905 – 1916. [Сост., подгот. текста и коммент. А.С. Иванова]. М.: Эллис Лак, 1996. – 464 с. – С. 5-30.
5. Приходько В.А. Что осчастливит паяца: О Саше Черном // Черный С. Несерьезные рассказы. [Сост., подгот. текста и вступ. ст. В.А.Приходько]. М.: Рус.кн., 1992. – 460, [3] с. – С. 5-26.
6. Урбан А. Книги печального смеха (Саша Черный: сатиры и лирика) // Черный С. Избранные сатиры и лирика. [Сост., авт. вступ. ст. и примеч. А. Урбан]. Л.: Дет. лит. [Ленингр. отд-ние], 1991. – 223 с. – (Библ. сер.) – (Поэтич.б-чка школьника). – С. 5-20.
7. Черный С. Собрание сочинений в 5 т. Т. 1, 2 [Сост., подгот. текста и коммент. А.С. Иванова]. М.: Эллис Лак, 1996.
8. Чуковский К. Саша Черный // С. Черный. Стихотворения. [Вступит. статья и общая ред. К. Чуковского. Критико-биогр. очерк, подготовка текста и примеч. Л.А. Евстигнеевой]. Л.: Сов. писатель [Ленингр. отд-ние], 1960. – С. 5-22.